

только нѣсколько видоизмѣнилось. Нѣтъ философовъ языческихъ, отрицавшихъ христіанство во дни Іоанна Златоустаго, но есть вообще невѣры и отрицатели въ безконечно большемъ числѣ. Нѣтъ язычниковъ въ нашемъ древнепрестольномъ градѣ,—но есть новые по духу язычники, для которыхъ Евангеліе, Христосъ, Церковь—эти слова или ничего не говорятъ, или даже вызываютъ ненависть. Есть и признанное торжество святой Христовой вѣры въ нашемъ христіанскомъ государствѣ по буквѣ закона,—но такъ ли это на дѣлѣ?...

И есть потребность исповѣданія вѣры, и есть потребность общей молитвы и назиданія, и есть необходимость единенія всѣхъ добрыхъ чадъ вѣры и отечества подъ знаменемъ Церкви и Креста Христова, и есть необходимость неустанно, безконечно бороться и бороться за вѣру и Церковь. И вмѣстѣ съ тѣмъ есть глубокая потребность вѣропокаяннаго подвига, смиреннаго предъ Богомъ исповѣданія нашего грѣха, нашей немощи,—потребность общепароднаго покаянія!

Дадимъ же все это Богу нашему и пойдемъ искренно и вседушевно тѣмъ путемъ, къ которому насъ призываетъ святая Церковь этими всенародными молитвенными собраніями и подвигами,—и Спасъ Всемилостивый сокрушитъ и покоритъ враговъ подъ нозѣ наши вскорѣ! Аминь.

(Изъ П. Вѣд.).

П Р И С Я Г А

29 сентября 1915 г. состоялся актъ принятія присяги на вѣрность служенія Царю и Отечеству воиновъ маршевыхъ ротъ въ числѣ 1500 человекъ, готовыхъ къ отправленію на позиціи.

Эта присяга достойна вниманія тѣмъ, что она совершилась при исключительныхъ обстоятельствахъ. Астрахань, какъ извѣстно, служить сборнымъ пунктомъ для воиновъ, гдѣ новобранцамъ и ратникамъ производятъ маршевое ученіе. И по мѣрѣ подготовки частей, постепенно, но почти всегда неожиданно, слѣдуютъ одно за другимъ распоряженія объ отправленіи на позиціи той или другой части. Почему готовые маршевые части, можно сказать, ежеминутно ждутъ распоряженія о своемъ отправленіи. Времени для сборовъ и прощанія съ родными, у кого они здѣсь вблизи даже есть, не бываетъ. Почему къ этимъ воинамъ, вполне примѣнимы евангельскія слова, что они не знаютъ часа, въ который

будутъ отправлены на поле смерти и для многихъ изъ нихъ на мѣсто загробнаго судилища.

Вотъ почему мудрымъ распоряженіемъ нашего Архiepиастыря въ военный лагерь спеціально командированъ священникъ о. Сергій Доброправовъ не только для отправления ихъ духовныхъ нуждъ и служенія божественныхъ службъ, но, главнымъ образомъ, для подготовки воиновъ Христовыхъ на случай, если Господь кого изъ нихъ призоветъ къ себѣ въ число подвижниковъ небесныхъ силъ, дабы они, положившіе свои физическія силы „за други своя“, здѣсь на землѣ, присоединили молитвы свои на одолѣніе супостатовъ тамъ—на небѣ. И тѣмъ самымъ содѣйствовали бы до конца завершенію своего служенія отечеству на землѣ и завершили бы свое личное спасеніе, войдя въ радость своего Господа, какъ по слову апостола, подвизавшіеся „добрымъ подвигомъ“. Вступивъ въ отправление своихъ обязанностей временнаго полковаго священника, о. Доброправову изъ Астрахани, гдѣ онъ состоитъ на службѣ при Іоанно-Златоустовской градской церкви, вѣнено въ обязанность командиромъ баталіона ежедневно предпринимать поѣздки въ лагерь не для однихъ нуждъ отправления духовныхъ требъ, но исключительно—для веденія релігіозно нравственныхъ и патріотическихъ собесѣдованій со своими временными и постоянно смѣняемыми прихожанами. Бесѣды эти велись имъ и ведутся доселѣ здѣсь, съ переносомъ лагеря изъ своего расположенія въ 4—5 верстахъ за селомъ Карантиннымъ, въ городѣ—по ротно.

И, такимъ образомъ, въ наученіи нашихъ ратниковъ, мы наблюдаемъ два теченія, повидимому несомвѣстныхъ—это именно: наученіе военнаго вѣдомства—владѣть смертоноснымъ оружіемъ и св. Церкви—быть сынами Христовой церкви и „положить душу за други своя“ въ духъ христіанскаго наученія.

При такомъ наученіи, легко объясняется удивленіе даже нашихъ враговъ не только стойкости, но и *великодушію* нашихъ воиновъ съ побѣжденнымъ врагомъ, извѣстныхъ всему міру.

Ко времени окончанія военной маршировки, о. Доброправовъ обыкновенно пріурочивалъ и завершеніе программы своихъ собесѣдованій съ воинами.

На сколько задача военной и релігіозной подготовки отвѣчаетъ своимъ цѣлямъ, мы можемъ въ доказательство привести примѣръ усвоенія

войнами этой двойной подготовки, если можно выразиться—на бывшемъ экзаменѣ.

28 сентября храмъ Троицкаго собора былъ заполненъ богомольцами: то войны маршевыхъ ротъ въ числѣ 1500 человекъ исповѣдывали свои вольныя и невольныя грѣхи, готовые съ чистымъ сердцемъ на утро другого дня принести присягу на вѣрность служенія Царю и Отечеству, на готовность—пролить до послѣдней капли кровь за свою вѣру, упованіе и свободу процвѣтанія Руси.

Исповѣдь закончилась торжественнымъ всенощнымъ бдѣніемъ, во время котораго пѣлъ собственный, солдатскій хоръ пѣвчихъ подъ руководствомъ псаломщика-солдата, бывшаго архіерейскаго хора пѣвца Дмитрія Завадовскаго.

По окончаніи службы, вся эта масса воиновъ, стройнымъ маршемъ, сосредоточенная, умиротворенная въ своей совѣсти, отправилась по мѣстамъ своего постоя въ городъ.

На утро, за ранней обѣдней, противъ соборныхъ домовъ обращала на себя вниманія сложенная аммуниція солдатъ, которую по первому взгляду можно было принять за отдыхающее стадо овецъ въ степи. Сами же войны въ это время, по окончаніи божественной литургіи, сподобились принять въ себя Св. Тѣло и Кровь Христа. И, такимъ образомъ, спасители отечества тѣснѣйшимъ образомъ соединились со Спасителемъ всего міра. Этотъ залогъ единенія служить вѣрнѣйшимъ нашимъ упованіемъ на побѣду и одолженіе враговъ. О такомъ именно значеніи св. Таинства Причащенія и была сказана о. Сергіемъ проповѣдь предъ причащеніемъ воиновъ.

По окончаніи литургіи, на площади противъ собора былъ совершенъ молебень, а по окончаніи его, предъ актомъ принесенія присяги, было сказано краткое слово о. Сергіемъ о значеніи присяги. Простая, безыскусственная рѣчь о. Сергія на слушателей произвела должное впечатленіе и, видимо, глубоко затронула струны сердецъ воиновъ-простецовъ. Посему какъ только коснулись слуха ихъ первыя слова присяги: клянусь Всемогущимъ Богомъ..., персты рукъ ихъ крѣпко, крѣпко сжались до судорожнаго трясенія рукъ, а въ голосахъ ихъ послышалась мощь исполненія клятвы до безграничнаго мученичества за вѣру, Царя

и отечество... И по мѣрѣ дальнѣйшихъ словъ клятвы, повторные голоса присягающихъ становились все сознательнѣе, тверже, гульче и слились къ концу въ одинъ общій раскатистый, громогласный гулъ, завершившійся заключительнымъ словомъ „Аминь“.

Вотъ она присяга то?!... присяга... Съ этой присягой не пропадемъ—не выдадутъ молодцы!... слышались голоса въ толпѣ расходящихся зрителей.

Діаконъ В. Саввинскій.

**Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской
Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества
КРАСНАГО КРЕСТА**

(Петроградъ, Полостровская наб., д. № 56).

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ
на нужды ОБЩИНЫ и ея ЛЕЧЕБНИЦЪ,

при чемъ въ память о пожертвованіи одновременно не менѣе 10 руб. выдаетъ серебряные, а не менѣе 100 руб. золотые жетоны.

Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водопроводный пер., д. № 4, чрезъ 15-е п.-т. о. Совѣту для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.